

Научная статья

УДК 80

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10911

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вероника Викторовна Катермина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, veronika.katermina@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9141-9867

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению когнитивно-прагматических особенностей функционирования экологических неологизмов в англоязычном дискурсе. Материалом исследования послужили лексикографические электронные издания. Важность изучения экологического дискурса несомненна, в связи с чем в конце XX — начале XXI века появилась эколлингвистика, которая исследует области экологии и лингвистики. Изучение экологического дискурса в рамках эколлингвистических исследований связано с необходимостью описания и анализа языка для решения экологических проблем: связи языка и вопросов окружающей среды, воспроизведения признаков, свойств и отношений при взаимодействии природы и человека. Неология считается одним из направлений лингвистики будущего, так как новые лексические единицы показывают изменения, происходящие в языке, и отражают систему ценностей и антиценностей современного общества. Неологизмы фиксируют и воссоздают механизмы изучения мира, так как являются орудием конструирования действительности. Анализ экологических неологических единиц англоязычного дискурса по данным электронных лексикографических источников свидетельствует о том, что аксиологической доминантой является эоцентризм — новая модель взаимодействия между человеком и природой.

Ключевые слова: аксиология, английский язык, когнитивно-прагматический аспект, неологизм, экологический дискурс

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных».

Для цитирования: Катермина В. В. Когнитивно-прагматический аспект английских неологизмов в экологическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 84—90. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10911.

Original article

COGNITIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF ENGLISH NEOLOGISMS IN ECOLOGICAL DISCOURSE

Veronika V. Katermina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, veronika.katermina@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9141-9867

Abstract. This article is devoted to the study of the cognitive and pragmatic features of the functioning of environmental neologisms in the English discourse. The research material was lexicographic electronic editions. The importance of studying ecological discourse is undoubtedly determined, and at the end of the 20th — beginning of the 21st century ecolinguistics as a science which explores the fields of ecology and linguistics was introduced. The study of ecological discourse in the framework of ecolinguistic research is associated with the need to describe and analyze the language to solve environmental problems: the relationship of language and environmental issues, the reproduction of signs, properties, and relationships in the interaction of nature and person. Neology is considered one of the areas of linguistics of the future since new lexical units show the changes taking place in the language and reflect the system of values and anti-values of modern society. Neologisms fix and recreate the mechanisms

of studying the world as they are a tool for constructing reality. The analysis of the ecological neological units of the English discourse according to electronic lexicographic sources indicates that the axiological dominant is ecocentrism which is a new model of interaction between a person and nature.

Keywords: axiology, the English language, cognitive and pragmatic aspects, neologism, ecological discourse

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and Social Sciences) within the framework of the research project No. 20-012-00033 “Linguistic models of social and political communication in the online space: discursive fields, patterns and hybrid methodology for network data analysis”.

For citation: Katermina VV. Cognitive and pragmatic aspects of English neologisms in ecological discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):84-90. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10911.

Введение

При исследовании дискурсивных практик как лингвопрагматического явления «важным этапом является установление его цели» [24]. Экологический дискурс призван «генерировать, аккумулировать и распространять экологические знания для сохранения природы на планете и улучшения качества жизни людей» [17. С. 90]. Возникновение неологизмов является перманентным процессом в социуме, что объясняет их как закономерный и обусловленный развитием общества феномен. «В периоды социальной стабильности процессы языкового развития протекают размеренно и постепенно, а языковые изменения затрагивают отдельные участки языковой системы» [19]. Когда в обществе происходят катаклизмы, возникновение неологических единиц ускоряется, что создает впечатление беспорядка и отсутствия стабильности. В связи с этим происходят изменения в психологии людей, их «языковом вкусе и чутье языка» [19].

Теоретические основы исследования

Экологический дискурс рассматривается многими исследователями: М. В. Басинская [3; 4], А. В. Зайцева [8], Е. В. Иванова [9], А. А. Лагутина [13], Е. А. Сухоруков [20]. А. В. Зайцева называет экологический дискурс «видом социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность в определенном историко-культурном контексте на базе общего предмета — экологии и охраны окружающей среды... совокупностью экологических текстов, объединенных общей темой и направленных на реализацию определенной цели» [8. С. 7]. Ключевыми концептами экологического дискурса являются концепты «природа», «экология», «защита окружающей среды» [9].

Главной дискурсивной идеей в современном английском языке является мысль о необходимости бережно и заботливо относиться к природе: «сбережение природных ресурсов и экосистем,

использование альтернативных источников энергии, возобновляемых природных материалов, природосберегающих технологий, безотходность, уменьшение «углеродного следа», этическое отношение к животным» [4. С. 6].

Становление и зарождение нового — «существенное свойство любой системы, следствие ее развития, движения вперед, неотъемлемый признак и свидетельство ее жизнеспособности. Появление новых слов в системе языка любого народа является ярким примером данной тенденции и подтверждение двух главных принципов языковой системы — ее динамизма и открытости» [12. С. 3].

Исследованием неологизмов занимались такие ученые, как С. И. Алаторцева [1], В. А. Голец [5], Е. И. Голованова [6], В. И. Заботкина [7], Ю. Н. Невсетаило [15], Л. В. Рацбургская [18], Е. В. Сенько [19] и др. Большое количество работ по данной тематике лишь подтверждает важность, актуальность и востребованность данных знаний для современной науки.

Неологизмы «наиболее полно отображают адаптацию социума к изменению условий его существования, становясь средством творческого восприятия реальности. Неологизмы входят в категорию слов, обладающих наибольшей языковой активностью, отражённой в их экспрессивном характере и аксиологическом плане. Само создание новых слов является актом придания ценности отражаемым ими объектам, введением их в пространство социального значения. Изучение ценностной специфики неологизмов позволяет увидеть способы включения тех или иных явлений в ценностное поле языка путём их номинации и категоризации» [11. С. 91].

Практический анализ исследования

«Природа едина, но обнаруживает себя в разнообразных формах. В процессе познания природы человек пытается осознать как ее единство, так и многообразие. Особое место в восприятии мира

человеком занимают климатические и погодные явления, влияющие на поведение человека в окружающем мире, на различные аспекты его жизнедеятельности, включая хозяйственную, а также на самочувствие... Природа как источник всего необходимого для человека оказывает влияние как на материальную, так и на духовную культуру общества» [14. С. 1290].

В качестве исследуемого материала путем сплошной выборки из лексикографических электронных источников была произведена выборка экологических неологизмов в количестве 200 единиц.

Некоторые ученые считают, что основой изучения неологизмов в экологическом дискурсе является рассмотрение и анализ «языкового проявления антропоцентризма как выражения доминирующей в обществе системы взглядов, способствующей дистанцированию человека от природы» [21; 22]. Эколингвистика тем не менее нацелена на создание иной модели сознания — экоцентрической. В ее основе лежит «признание человека не в качестве собственника природы и ее центра, а в качестве одного из ее полноправных членов» [10]. Яркими примерами подтверждения этой мысли могут служить такие неологические единицы, как *climate smart — helping to prevent climate change* (умный климат — климат, помогающий предотвращению климатических изменений), *climate gentrification — the process by which a place that is thought to be less at risk of the effects of climate change turns from a poor area to a richer one* (джентрификация климата — процесс, при котором место, считающееся менее подверженным климатическим изменениям, превращается из бедного района в более богатый); *climate repair — the act of reversing the effects of climate change* (восстановление климата — действие по обращению вспять последствий изменения климата), *climate tech — the business of using technology to create products and services that will enable society to adapt to the effects of climate change* (климатические технологии — бизнес по использованию технологий для создания продуктов и услуг, которые позволят обществу адаптироваться к последствиям изменения климата).

Новая экоцентрическая модель, направленная на улучшение отношений между человеком и природой, доминирует среди ценностей данного вида дискурса: *hamburger tax — a tax on unhealthy food* (налог на гамбургеры — налог на нездоровую пищу); *chemical tax — a tax on the purchase of items that are difficult to recycle* (химический налог — налог на покупку предметов, которые трудно перераба-

тывать); *eco-aisle — an aisle in a supermarket for food products that have been produced and packaged in a way that causes minimal harm to the environment* (эко-проход — проход в крупных магазинах, созданный для продуктов питания, произведенных и упакованных так, чтобы минимизировать вред окружающей среде); *eco score — information given on the packaging of food products, usually in the form of a letter and a number, that shows the impact the food has had on the environment* (экологическая оценка — информация, указанная на упаковке пищевых продуктов, обычно в виде букв и цифр, которая показывает влияние продуктов питания на окружающую среду).

Одним из важных языковых средств в любом дискурсе выступает метафора. Метафора рассматривается учеными как «чувство, помогающее понимать мир» [2]. Метафора может восприниматься как средство оформления реальности [16].

Благодаря метафоре возможно осмысление новых сложных явлений через уже освоенные понятия. Так, например, экологический термин *ecological footprint — the amount of the earth's energy that someone or something uses* (экологический след — количество энергии земли, которое кто-то или что-то использует) в силу актуальности проблемы способствовал развитию метафорического значения, в результате чего в англоязычном неологическом дискурсе появились новые единицы, номинирующие разные аспекты отрицательного воздействия человека на экологию: *plastic footprint — a measurement of amount of plastic that someone uses and then discards, considered in terms of the resulting damage caused to the environment* (пластиковый след — измерение количества пластика, которое кто-то использует, а затем выбрасывает, с точки зрения нанесенного окружающей среде ущерба); *foodprint — a measurement of the impact on the environment of all the processes needed to bring food to consumers* (продовольственный след — измерение воздействия на природу всех процессов, которые необходимы для доставки продуктов питания потребителям); *carbon pawprint — a measurement of the amount of carbon dioxide in the atmosphere produced through activities relating to owning a pet* (углеродный отпечаток — измерение количества углекислого газа в атмосфере, произведенного в результате действий, связанных с владением домашним животным).

Следует также отметить дополнительное коннотативное значение лексемы *green* — «не причиняющий вреда окружающей среде» [4. С. 16]. Единица *green care — the therapeutic use of nature,*

especially for people with mental health issues (терапевтическое использование окружающей среды, особенно для людей, страдающих психическими проблемами) — выводит на первый план новый вид терапии, при помощи которой люди, общаясь с природой, получают психологическую помощь. Зеленый экран — green screen — стальная сетка, покрытая плющом для защиты от загрязнения воздуха — является прекрасным примером мер, применяемых для улучшения экологической обстановки.

Следующие неологические единицы представляют собой источник интердискурсивности — взаимопроникновения экологического и экономического дискурсов: *Green Friday — an alternative to Black Friday, when consumers are encouraged to shop less and/or to buy sustainable products instead («Зеленая пятница» — альтернатива «черной пятнице», когда потребителям предлагается делать меньше покупок и/или вместо этого покупать экологически чистые продукты); green swan — a very serious event, especially one that causes disruption to the world's financial markets, that is caused by the effects of climate change (зеленый лебедь — очень серьезное событие, особенно такое, которое вызывает сбои в работе мировых финансовых рынков, вызванное последствиями изменения климата); greenflation — an increase in prices resulting from the move to a green economy (гринфляция — рост цен в результате перехода к зеленой экономике).*

Ключевыми сематами, показывающими отношение данных единиц к проблемам окружающей среды, выступают *sustainable products — экологически чистые продукты, effects of climate change — последствия изменения климата; green economy — «зеленая» экономика.*

Отдельно стоит выделить неологизм *green laird — a person or company that buys a large piece of land in Scotland and plants trees on it to compensate for things they do that harm the environment (зеленый лэрд — человек или компания, которые покупают большой участок земли в Шотландии и сажают на нем деревья, чтобы компенсировать то, что они делают, нанося вред окружа-*

ющей среде). Отметим следующую тенденцию в англоязычном дискурсе: попытка компенсировать урон, который наносится деятельностью человека окружающей среде.

Помимо взаимодействия экологического и экономического дискурсов, в анализируемом материале можно также выделить и наличие таких видов дискурса, как *медицинский [nature prescription — an instruction from a doctor to a patient to engage with nature and spend time outdoors as a way of helping to treat physical and mental illnesses without the use of medication (рецепт природы — указание врача пациенту «общаться» с природой и проводить время на свежем воздухе, чтобы помочь вылечить физические и психические заболевания без использования лекарств)] и компьютерный [cleantech — involving clean technology (чистые технологии — с участием чистых технологий); eco-bot — a robot with an ecologically beneficial function (эко-бот — робот с экологически полезной функцией)].*

Заключение

«Язык — это теория нашего опыта, служащая одновременно руководством к действию» [23. С. 195]. Рассмотрение и анализ экологических неологических единиц в англоязычном дискурсе позволяет определить позицию современного человека и его взаимоотношения с окружающей средой. Метафора является основным языковым средством, ярко и образно выражающим культуру народа, его менталитет, особенности мышления, отражая отношение к внешнему и внутреннему миру.

Сочетание разных видов дискурса (экологического, экономического, медицинского и компьютерного) служит ярким примером выражения антропоцентризма в языке — отношения человека к природе, рассмотрение природы с точки зрения указанных дискурсов. Анализ экологических неологических единиц англоязычного дискурса по данным электронных лексикографических источников позволяет заключить, что аксиологической доминантой является эгоцентризм — новая модель взаимодействия между человеком и природной средой.

Список источников

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореф. дис ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 40 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32—41.

4. Басинская М. В. Современные номинативные процессы в англоязычном экологическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 24 с.
5. Голец В. А. Неологизмы в современной англоязычной молодежной прессе (1990—2014 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2015. 192 с.
6. Голованова Е. И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 27 (382). Филологические науки. Вып. 98. С. 60—64.
7. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
8. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.
9. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 219 с.
10. Ионова С. В. Основные направления эколлингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоград. ун-та. Серия Языкознание. Волгоград, 2010. № 1 (11). С. 86—93.
11. Катермина В. В., Липириди С. Х. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 230 с.
12. Катермина В. В. Словообразовательный потенциал неологизмов в англоязычном массмедийном дискурсе: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. 133 с.
13. Лагутина А. А. Доминантные экологические реалии в современном газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 24 с.
14. Лю Яньчунь. Метеорологическая лексика в русском и китайском языках: системный аспект // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 4. С. 1290—1295.
15. Несветайло Ю. Н. Основные способы образования неологизмов в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 2. С. 73—75.
16. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
17. Павлова Е. Б. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса // Научный диалог. 2019. № 1. С. 88—100.
18. Рацибурская Л. В. Сложные новообразования как игровая составляющая современных медиатекстов // Уральский филологический вестник. Сер.: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 205—212.
19. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.
20. Сухоруков Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 256 с.
21. Berman T. The Rape of Mother Nature? Women in the Language of Environmental Discourse // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. L.; N. Y.: Continuum, 2001. P. 258—260.
22. Goatly A. Green Grammar and Grammatical Metaphor, or Language and Myth of Power, or Metaphors We Die By // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. L.; N. Y.: Continuum, 2001. P. 203—226.
23. Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: the Challenge to Applied linguistics // the Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. L.; N. Y.: Continuum, 2001. P. 175—203.
24. Shamne N. L., Pavlova E. B. Institutional, genre and discursive characteristics of British restaurant online discourse // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2017. Vol. 97. P. 214—220.

References

1. Alatorceva SI. Problemy neologii i russkaya neografiya = Problems of neology in Russian neography. Abstract of thesis. St. Petersburg; 1999. 40 p. (In Russ.).
2. Arutyunova ND. Yazyk i mir cheloveka = Language and the world of a person. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury; 1999. 896 p. (In Russ.).

3. Basinskaya MV. The study of lexical and semantic features of ecological discourse within the framework of linguistic ecology. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik Moscow State Linguistic University*. 2014;(20(706):32-41. (In Russ.).
4. Basinskaya MV. Sovremennye nominativnye processy v angloyazychnom ekologicheskom diskurse = Modern nominative processes in English ecological discourse. Abstract of thesis. Moscow; 2019. 24 p. (In Russ.).
5. Golec VA. Neologizmy v sovremennoj angloyazychnoj molodezhnoj presse (1990—2014 gg.) = Neologisms in modern English youth press (1990—2014). Thesis. Pyatigorsk; 2015. 192 p. (In Russ.).
6. Golovanova EI. New names of persons by profession and position in Russian. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015;(27(382):60-64. (In Russ.).
7. Zobotkina VI. Novaya leksika sovremennogo anglijskogo yazyka = New vocabulary of the English language. Moscow: Vysshaya shkola; 1989. 126 p. (In Russ.).
8. Zajceva AV. Tipologiya tekstov ekologicheskogo diskursa FRG = Typology of texts of ecological discourse in FRG. Thesis. Smolensk; 2014. 253 p. (In Russ.).
9. Ivanova EV. Metaforicheskaya konceptualizaciya prirodnyh katastrof v ekologicheskom diskurse (na materiale medijnyh tekstov) = Metaphoric conceptualization of natural disasters in ecological discourse (based on media texts). Thesis. Chelyabinsk; 2007. 219 p. (In Russ.).
10. Ionova SV. The main directions of ecolinguistic research: foreign and domestic experience. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya Yazykoznanie = Vestnik Volgograd university. Series Linguistics*. 2010;(1(11):86-93. (In Russ.).
11. Katermina VV, Lipiridi SH. Pragmatiko-aksiologicheskij potencial setevyh anglijskih neologizmov turisticheskogo diskursa = Pragmatic and axiological potential of digital English neologisms of English discourse. Krasnodar: Kuban State University; 2021. 230 p. (In Russ.).
12. Katermina VV. Slovoobrazovatel'nyj potencial neologizmov v angloyazychnom massmedijnom diskurse = Word-formation potential of neologisms in English mass-media discourse. Krasnodar: Kuban State University; 2019. 133 p. (In Russ.).
13. Lagutina AA. Dominantnye ekologicheskie realii v sovremennom gazetno-publicisticheskom diskurse i sredstva ih yazykovoj kategorizacii = Dominant ecological realias in modern newspaper-publicistic discourse and means of their language categorization. Abstract of thesis. Voronezh; 2013. 24 p. (In Russ.).
14. Yan'chun' L. Meteorological Vocabulary in Russian and Chinese: System Aspect. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. 2011;16(4):1290-1295. (In Russ.).
15. Nesvetajlo YuN. Osnovnye sposoby obrazovaniya neologizmov v sovremennom anglijskom yazyke. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2008;(1):73-75. (In Russ.).
16. Maslova VA. Lingvokul'turologiya = Linguoculturology. Moscow: Akademiya; 2001. 208 p. (In Russ.).
17. Pavlova EB. Linguistic and pragmatic organization of the English-language ecological Internet discourse. *Nauchnyj dialog = Scientific dialogue*. 2019;(1):88-100. (In Russ.).
18. Raciburskaya LV. Complex Neoplasms as a Game Component of Modern Media Texts. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Ser.: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa = Ural Philological Bulletin. Ser.: Language. System. Personality: linguistics of creativity*. 2016;(2):205-212.
19. Sen'ko EV. Neologizaciya v sovremennom russkom yazyke: mezhurovnevnyj aspekt = Neologization in modern Russian: interlevel aspect. St. Petersburg: Nauka; 2007. 354 p. (In Russ.).
20. Suhorukov EA. Sovremennaya nemeckaya skazka kak instrument formirovaniya ekologicheskogo soznaniya = Modern German fairy-tale as an instrument of formation of ecological mind. Thesis. Moscow; 2017. 256 p. (In Russ.).
21. Berman T. The Rape of Mother Nature? Women in the Language of Environmental Discourse. In: Fill A, Mühlhäusler P (eds.). *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. L.; N. Y.: Continuum; 2001. P. 258—260.
22. Goatly A. Green Grammar and Grammatical Metaphor, or Language and Myth of Power, or Metaphors We Die By. In: Fill A, Mühlhäusler P (eds.). *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. L.; N. Y.: Continuum; 2001. P. 203–226.
23. Halliday MAK. New Ways of Meaning: the Challenge to Applied linguistics. In: Fill A, Mühlhäusler P (eds.). *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. L.; N. Y.: Continuum; 2001. P. 175–203.
24. Shamne NL, Pavlova EB. Institutional, genre and discursive characteristics of British restaurant online discourse. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. 2017;(97):214-220.

Информация об авторе

В. В. Катермина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии.

Information about the author

Veronika V. Katermina — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of the English Philology.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 05.08.2022; принята к публикации 09.09.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 05.08.2022; accepted for publication 09.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.